

Г.А.Саттикулова – старший
преподаватель кафедры “Экономика
стран Ближнего Востока”
Ташкентского государственного
института востоковедения

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье обоснована роль социального прогресса в экономическом развитии, изучены компоненты социального прогресса, а также проанализировано место стран мира, в том числе Узбекистана в мировом рейтинге индекса социального прогресса.

Ключевые слова: социальный прогресс, уровень жизни населения, основные потребности, возможности, основы благополучия, индекс социального прогресса

Аннотация. Мақолада ижтимоий тараққиётнинг иқтисодий ривожланишидаги аҳамияти ёритилган, ижтимоий тараққиёт индексининг компонентлари ўрганилган, ижтимоий тараққиёт индекси рейтингида дунё мамлакатлари ва жумладан, Ўзбекистонинг ўрни таҳлил этилган.

Таянч сўзлар. ижтимоий тараққиёт, аҳоли турмуш даражаси, аҳолининг асосий эҳтиёжлари, турмуш фаровонлиги асослари, ижтимоий тараққиёт индекси

Annotation. The article discusses the role of social progress in economic development, studies the components of social progress, and analyzes the place of countries in the world, including Uzbekistan, in the world ranking of the index of social progress.

Keywords. social progress, living standard of the population, basic needs, opportunities, foundations of well-being, index of social progress

Экономическая политика любого государства должна ориентироваться на достижение высокой эффективности национальной экономики, обеспечивающей устойчивый рост благосостояния и повышение качества жизни населения. Однако, вопрос о том, как измерять благополучие народа является спорным и нерешенным.

Обычно в качестве главной экономической задачи рассматривается обеспечение необходимых темпов экономического роста, решение которой связывается с абсолютным и относительным увеличением ВВП. Достоинством показателя экономического роста является то, что он дает представление об

увеличении реального ВВП, достижениях в области производительности труда. Вместе с тем, данный показатель не отражает, как распределяется продукт и негативные последствия влияния экономики на экологическое состояние. Высокий уровень ВВП не гарантия того, что качество жизни населения улучшается, так как на благополучие народа оказывают влияние и другие факторы.

В связи с этим, в последние годы идея о том, что экономический рост не является достаточным и адекватным показателем развития общества признается многими экономистами. За повсеместным увлечением показателя роста ВВП постепенно в различных научных работах можно увидеть перманентно усиливающуюся критику этого показателя и обоснованные сомнения в его всеобъемлющем характере¹. Они приходят к мнению, что «настало время перенести акцент с измерения экономического производства на измерение благополучия людей»². При этом понятие «качество жизни» используется как синоним «благополучие». Большинство исследователей считают, что благополучие (качество жизни) является многогранным понятием³.

Одним из подходов к измерению качества жизни является построение интегральных индексов, объединяющих отдельные меры благополучия в единый сводный показатель. Примером такого индекса является Индекс социального прогресса, разработанный некоммерческой организацией Social Progress Imperative и впервые представленный руководителем организации, Майклом Портером в 2013 году⁴.

Таблица 1

Компоненты Индекса социального прогресса

Компоненты Индекса социального прогресса		
Основные человеческие потребности	Основы благополучия	Возможности
1. Питание и базовое медицинское обслуживание - недоедание;	1. Доступность основных знаний - уровень грамотности взрослого населения;	1. Личные права - политические права; - свобода слова;

¹ Смирнов В. М. Индекс социального прогресса в системе измерителей социального развития России и ее регионов / Проблемы экономики и юридической практики, 2017. – №6. – С.16.

² Локосов В.В., Ярашева А.В. Социальный кодекс России: proetcontra. Монография / Москва, 2014

³ Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: Методология анализа и пример ее применения // Мир России. — 2001. — 4. С. 59–96.; Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепция и измерение. М.: ВЦУЖ. 1998. — 34 с.; Diener E., Seligman M. Beyond money: Toward an economy of well-being // Psychological Science in the Public Interest. — 2004. — 5(1). P. 4.; Diener E. The Science of Well-Being: The Collected Works of Ed Diener. Social Indicators Research Series 37. New York: Springer. 2009. http://dx.doi.org/10.1007/978-90-481-2350-6_2; Michaelson J., Abdallah S., Steuer N., Thompson S., Marks N. National accounts of well-being: Bringing real wealth onto the balance sheet. London: New Economics Foundation. 2009; Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2015. The Social Progress Imperative. 2015. <http://www.socialprogressimperative.org/>

⁴ Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2015. The Social Progress Imperative. 2015. <http://www.socialprogressimperative.org/>

<ul style="list-style-type: none"> - глубина дефицита продовольствия; - материнская смертность; - детская смертность; - смертность от инфекционных заболеваний. 	<ul style="list-style-type: none"> - охват начальным уровнем образования; - охват неполным средним образованием; - охват полным средним образованием; - гендерный паритет охвата населения средним образованием. 	<ul style="list-style-type: none"> - свобода собраний/ассоциаций - свобода передвижения; - права частной собственности.
2. Вода и санитария	2. Доступность информации и коммуникации	2. Личная свобода и выбор
<ul style="list-style-type: none"> - доступ к водопроводной воде; - доступ к улучшенным источникам воды сельских жителей; - доступ к улучшенным санитарно-техническим сооружениям. 	<ul style="list-style-type: none"> - абоненты мобильной телефонной связи; - интернет-пользователи; - индекс свободы прессы. 	<ul style="list-style-type: none"> - свобода жизненного выбора; - свобода религии; - ранние браки; - удовлетворенный спрос на контрацепции; - коррупция.
3. Приют	3. Здоровье	3. Толерантность и интеграция
<ul style="list-style-type: none"> - наличие доступного жилья; - доступ к электричеству; - качество электроснабжения; - смертность, связанная с загрязнением воздуха внутри помещения. 	<ul style="list-style-type: none"> - средняя продолжительность жизни; - смертность от неинфекционных заболеваний; - уровень ожирения; - смертность, связанная с загрязнением атмосферного воздуха; - уровень самоубийств. 	<ul style="list-style-type: none"> - толерантное отношение к мигрантам; - толерантное отношение к людям нетрадиционной ориентации; - религиозная терпимость; - обеспечение общественной безопасности.
4. Личная безопасность	4. Устойчивость экосистемы	4. Доступ к расширенному образованию
<ul style="list-style-type: none"> - уровень убийств; - уровень насильственных преступлений; - восприятие преступности; - политический террор; - смертность в результате ДТП 	<ul style="list-style-type: none"> - выбросы парниковых газов; - забор воды в процентах от ресурсов; - биоразнообразие и среда обитания. 	<ul style="list-style-type: none"> - число лет третичного образования; - среднее количество лет обучения в школе женщин; - неравенство в достижении образования; - количество университетов, представленных в глобальном рейтинге.

Согласно определению авторов Индекса: социальный прогресс – это способность общества удовлетворить основные человеческие потребности своих граждан, установить базис, который позволяет гражданам и группам населения повышать и поддерживать качество жизни, а также создавать условия для всех людей для достижения их полного потенциала.

Таблица 2

Рейтинг индекса социального прогресса, 2019 год

№	Страны	Индекс социального развития	№	Страны	Индекс социального развития
Топ-15 стран с самым высоким уровнем социального прогресса			Топ-15 стран с высоким уровнем социального прогресса		
1	Норвегия	90,95	1	Люксембург	87,66
2	Дания	90,09	2	Испания	87,47
3	Швейцария	89,89	3	Португалия	87,12
4	Финляндия	89,56	4	Бельгия	86,77
5	Швеция	89,45	5	Австрия	86,4
6	Исландия	89,74	6	Словения	85,8
7	Новая Зеландия	88,93	7	Италия	85,69
8	Германия	88,84	8	Республика Корея	85,61
9	Канада	88,81	9	Чехия	84,36
10	Япония	88,84	10	Эстония	83,98
11	Нидерланды	88,31	11	США	83,62
12	Австралия	88,02	12	Сингапур	83,23
13	Великобритания	87,98	13	Кипр	83,14
14	Ирландия	87,97	14	Мальта	83,63
15	Франция	87,79	15	Греция	82,48
Страны с уровнем социального прогресса выше среднего					
1	Израиль	81,44	16	Малайзия	74,17
2	Литва	81,3	17	Панама	73,96
3	Польша	81,25	18	Беларусь	73,9
4	КостаРика	80,65	19	Бразилия	72,87
5	Словакия	80,43	20	Ямайка	72,58
6	Латвия	80,42	21	Тунис	72,33
7	Чили	80,02	22	Эквадор	71,88
8	Хорватия	79,21	23	Сербия	71,59
9	Венгрия	78,77	24	Албания	71,57
10	Барбадос	77,89	25	Мексика	71,51
11	Уругвай	77,77	26	Грузия	71,34
12	Аргентина	76,86	27	Перу	71,31
13	Болгария	76,17	28	Черногория	71,16
14	Маврикий	74,88	29	Армения	71,14
15	Румыния	74,81	30	Колумбия	70,31

Источник: <https://www.socialprogress.org/>

Индекс социального прогресса состоит из трех составляющих: основные потребности человека, основы благополучия и возможности. Каждый из этих аспектов может быть расчленен на несколько компонент (четыре компоненты для каждого измерения). Каждая компонента включает от трех до пяти показателей (всего 51 показателя) (Табл.1). Индекс социального прогресса представляет собой среднее арифметическое трех вышеперечисленных

аспектов. Каждый аспект, в свою очередь, также представляет среднее арифметическое из четырех компонент. Индекс и его аспекты измеряются по шкале 0–100⁵.

В соответствии с величиной Индекса социального прогресса в 2019 году 149 страны разделены на шесть групп. Десять стран, входящих в топ-15 государств с самым высоким уровнем социального прогресса, как правило, имеют высокие показатели по всем трем аспектам Индекса (Табл.2).

Средняя оценка компонент, составляющих Основные человеческие потребности (ОЧП), – 96,33, Основы благополучия (ОБ) –89,31 и Возможности (В) –81,41. Все страны, представляющие верхушку рейтинга социального прогресса, являются развитые страны, в том числе 5 члена из G7.

В первую тройку стран по социальному развитию входят Норвегия (90,95), Дания (90,09) и Швейцария (89,89). Эти страны отличаются друг от друга по различным аспектам Индекса социального прогресса. Например, Норвегия занимает первое место в мире по Основам благополучия (92,32) (что отчасти обусловлено высокими показателями доступности информации и коммуникаций) и Возможностям, но 6-е место по Основным человеческим потребностям.

Дания имеет более контрастный Индекс социального развития: она находится на 7-м месте по Основам благополучия (90,8), 2-м месте по Возможностям (83,59) и 10-м месте по Основным человеческим потребностям (96,51). Швейцария занимает 4-е место по Основным человеческим потребностям (96,98) и 2-е место по Основам благополучия (86,50) и 8-е место по Возможностям (81,55), что обусловлено низкими показателями доступа к расширенному образованию, толерантности и интеграции. Высокие показатели в области Основных человеческих потребностей, а также большей части Основ благополучия и Возможностей, являются ключевыми для обеспечения высокого уровня социального прогресса. Тем не менее, даже у лидирующих в плане социального прогресса стран существуют нерешенные проблемы. Например, почти все эти страны имеют низкие показатели устойчивости экосистем – в среднем лишь 66,08.

Вторая группа, состоящая из 16-ой страны, начиная от Люксембурга (87,66) и заканчивая Грецией (82,48) представляет государства с высоким уровнем социального прогресса. Также эта группа включает в себя несколько государств Восточной Европы (Словения, Чехия, Эстония) и Азии (Республика Корея и Сингапур).

---

⁵The Social Progress Imperative. 2015. <http://www.socialprogressimperative.org/>

В этой группе представлены ряд ведущих экономик мира по объему ВВП и численности населения, в том числе 2 члена G7: США и Италия. Средняя оценка показателей, составляющих Основные человеческие потребности, в этих странах составляет 94,48, Основы благополучия –86,35и Возможности –74,23. Полученные результаты свидетельствуют о том, что даже при относительно высоких уровнях социального прогресса существует значительная разница между странами по различным его аспектам. Например, США лидируют в мире по доступу к расширенному образованию, но имеют низкие показатели, характеризующие здоровье (34-е место). Мальта, Кипр, Греция, Чехия и Эстония значительно отстают от других стран в своей группе по показателям здоровья. Одна из общих для стран этой группы проблем, как и в предыдущей группе, — устойчивость экосистем.

Следующую группу, состоящую из 25 стран, начиная от Израиля (31-е место с Индексом 81,44) и заканчивая Колумбией (60-е место с Индексом 70,31), представляют государства с уровнем социального прогресса выше среднего. В эту группу входят несколько стран, которые присоединились к Европейскому Союзу после 2000 г., балканские страны, страны Латинской Америки. Все эти страны существенно различаются по уровню своего экономического развития: от Туниса (который имеет самый низкий показатель ВВП на душу населения в этой группе (\$3500)) до Израиля (который имеет один из самых высоких показателей ВВП на душу населения в мире (\$ 40850), но в рейтинге социального прогресса занимает 31-е место). Очевидно, что высокий уровень ВВП на душу населения не гарантирует социальный прогресс. Отличительная особенность этих стран заключается в том, что средняя оценка показателей, составляющих Возможности (61,52) значительно ниже по сравнению с Основными человеческими потребностями (87,40) и Основами благополучия (61,62).

Страны, входящие в четвертую, наиболее многочисленную группу, включающую 44 государства с социальным прогрессом ниже среднего, начиная от ОАЭ (61-е место с Индексом 69,84) и заканчивая Сенегалом (104-е место с Индексом 58,59), тесно сгруппированы с точки зрения Индекса социального прогресса, однако существенно отличаются, если рассматривать их экономическое развитие и каждый аспект Индекса отдельно. Средняя оценка показателей, составляющих Основные человеческие потребности, – 72,34, Основы благополучия – 66,90 и Возможности – 47,14.

Пятая группа стран, имеющих низкий уровень социального прогресса, начиная от Тимор-Лесте (105-е место с Индексом 55,82) и заканчивая Мавританией (138-е место с Индексом 42,45), включает государства с низким уровнем ВВП на душу населения (ниже \$6500), более половины из которых

представляют государства южнее Сахары. Исключение составляет Ирак (имеющий ВВП, \$14471 на душу населения и занимающий 113-е место с Индексом 48,35), чье социальное развитие тормозится низкими возможностями (26,67). В этой группе средняя оценка показателей, составляющих Основные человеческие потребности, — 50,03, Основы благополучия — 58,01 и Возможности — 38,35.

Завершает рейтинг социального прогресса группа, состоящая из 11 стран с очень низким уровнем социального прогресса, представляющих, в основном, государства южнее Сахары. В этой группе средняя оценка показателей, составляющих Основные человеческие потребности, — 38,46, Основы благополучия — 48,55 и Возможности — 26,05. Очевидно, что крайняя нищета и низкий уровень социального развития идут рука об руку. Тем не менее, состояние благополучия государств в этой группе также показывает, что экономическое развитие не гарантирует социальный прогресс. Например, Ангола занимает 129-е место в рейтинге социального прогресса с Индексом 40,00, хотя ее ВВП на душу населения составляет \$7488.

Следует отметить, что только в этой и в предыдущей группах стран средняя оценка показателей, составляющих Основные человеческие потребности ниже, чем Основ благополучия. Это говорит о том, что эти страны еще не достигли уровня экономических ресурсов, которые позволили бы обеспечить Основные человеческие потребности.

Таблица 3

Рейтинг Узбекистана и стран СНГ по индексу социального прогресса

	ВВП на душу населения, доллар	Ранг по ВВП на душу населения	ИСП	Ранг по ИСП	ОЧП	Ранг по ОЧП	ОБ	Ранг по ОБ	В	Ранг по В
Узбекистан	2020	150	59,83	100	83,22	69	58,18	110	38,08	123
Российская Федерация	10230	73	70,16	60	83,89	68	72,40	62	52,83	67
Армения	4230	116	70,87	55	87,97	50	73,52	54	51,95	70
Беларусь	5670	102	73,73	46	90,16	40	73,49	56	58,06	54
Казахстан	7830	83	68,20	69	85,39	57	70,36	68	48,84	87
Кыргызстан	1220	169	65,79	78	82,43	73	69,36	71	48,11	91
Молдова	2990	138	67,69	69	82,36	74	69,31	72	51,09	70
Таджикистан	1010	172	53,09	106	75,80	92	59,55	106	29,41	138
Украина	2660	141	69,30	64	82,21	76	64,22	94	54,57	63

Источник: <https://www.socialprogress.org/>, <http://www.worldbank.org/>

Расчеты показывают что, Индекс социального прогресса имеет положительную корреляцию с ВВП на душу населения (0,72). Есть веские

основания полагать, что корреляция между экономическим и социальным развитием частично или в значительной степени объясняется большими возможностями для инвестиций в социальную сферу в экономически благополучных странах. Тем не менее, возможно другое направление причинно-следственной связи между экономическим и социальным развитием: хорошие показатели в области здравоохранения, образования, личной безопасности, возможностей и т.п. позволяют добиваться хороших экономических показателей. Очевидно, что отношения между экономическим развитием и социальным прогрессом носит комплексный характер, и причинно-следственная связь может иметь двоякое направление.

Тем не менее, данные ясно показывают, что экономическое развитие само по себе не может полностью объяснить социальный прогресс. Отношение между Индексом социального прогресса и ВВП на душу населения имеет нелинейный характер.

В странах с низким уровнем доходов небольшие различия в уровне ВВП связаны с существенными различиями в социальном развитии. По мере того, как страны достигают высокого уровня доходов, возможности дальнейшего социального прогресса, вытекающие из экономического развития, заканчиваются, в то время как экономический рост приносит новые социальные и экологические проблемы.

Страны могут иметь подобные уровни социального развития, но при этом уровень ВВП на душу населения будет существенно различаться. Например, Коста-Рика, с ВВП на душу населения \$13431 добилась высокого уровня социального прогресса (28-е место с Индексом 77,88), который близок к тому, который наблюдается в более богатых странах, таких как Италия (31-е место с Индексом 77,38 и ВВП на душу \$34167). Очевидно, факторы, находящиеся вне экономического развития, имеют важное значение для социального прогресса.

Узбекистан, так же, как и большая часть стран СНГ, входит в четвертую группу по величине Индекса социального прогресса (100-е место с Индексом 59,83). И при этом он значительно отстаёт по уровню социального развития не только от государств, имеющих схожие экономические показатели (Малайзия (46-е место), Латвия (33-е место), Чили (26-е место), Хорватия (37-е место), Венгрия (32-е место), Чехия (22-е место), Эстония (23-е место), Литва (35-е место), Польша (27-е место), Греция (34-е место)), но и от многих стран СНГ (Табл.4). Хуже, чем в Узбекистане ситуация обстоит только в Таджикистане и Киргизстане.

К «сильным» сторонам Узбекистан можно отнести удовлетворение Основных человеческих потребностей (83,22, 69-е место), а самыми «слабыми»

являются Основы благополучия (58,18, 110-е место) и, особенно, Возможности (38,08, 123-е место).

Из всех компонент, которые составляют аспект Основных человеческих потребностей, самые хорошие показатели в Узбекистане наблюдаются в таких областях как питание и базовое медицинское обслуживание (26,61, 61-е место), а самые плохие – в области личной безопасности (63,83, 92-е место), что обусловлено высокими уровнями политического террора (106-е место), восприятия преступности (82-е место), смертности в результате ДТП (63-е место), убийств (67-е место) (Табл.3).

Из компонент, относящихся к Основам благополучия, Узбекистан наиболее преуспел в области доступа к основным знаниям (91,99, 48-е место), а наибольшее отставание наблюдается в области устойчивости экосистемы (29,83, 149-е место), что связано с высокими с высокими уровнями выбросов парниковых газов (148-место), загрязнением атмосферного воздуха.

Из компонент, составляющих аспект Возможностей, Узбекистан демонстрирует хорошие показатели в области личной свободы и выборов (63,42,72-е место), но существенно отстаёт в области личных прав (38,49, 136-е место), толерантности и интеграции (30,38, 123-е место).

Таким образом, ключевые направления совершенствования социально-экономической политики, на которых, в первую очередь, следует добиваться успеха в деле повышения качества жизни населения Узбекистана: повышение уровня обеспечения физической безопасности; улучшение здоровья населения, в том числе и психического; улучшение ситуации с загрязнением окружающей среды, а также в области личных прав, толерантности и интеграции, в частности, обеспечение прав частной собственности, свободы слова, повышение религиозной толерантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов В. М. Индекс социального прогресса в системе измерителей социального развития России и ее регионов / Проблемы экономики и юридической практики, 2017. – №6. – С.16.
2. Локосов В.В., Ярашева А.В. Социальный кодекс России: proetcontra. Монография / Москва, 2014
3. Айвазян С.А. Россия в межстрановом анализе синтетических категорий качества жизни населения: Методология анализа и пример ее применения // Мир России. — 2001. — 4. С. 59–96.
4. Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С. Качество жизни: концепция и измерение. М.: ВЦУЖ. 1998. — 34 с.

5. Diener E., Seligman M. Beyond money: Toward an economy of well-being // Psychological Science in the Public Interest. — 2004. — 5(1). P. 4.
6. Diener E. The Science of Well-Being: The Collected Works of Ed Diener. Social Indicators Research Series 37. New York: Springer. 2009. http://dx.doi.org/10.1007/978-90-481-2350-6_2;
7. Michaelson J., Abdallah S., Steuer N., Thompson S., Marks N. National accounts of well-being: Bringing real wealth onto the balance sheet. London: New Economics Foundation. 2009
8. Porter M.E., Stern S., Green M. Social progress index 2015. The Social Progress Imperative. 2015. <http://www.socialprogressimperative.org/>